

О ТРАЕКТОРИЯХ ВЫХОДА ТРЕЩИН НА СВОБОДНУЮ ПОВЕРХНОСТЬ ПРИ РАСКЛИНИВАНИИ

В. П. Ефимов, П. А. Мартынюк, Е. Н. Шер

*Институт горного дела СО РАН,
630091 Новосибирск*

Настоящая работа является продолжением [1], где в основном исследовалось распространение трещин гидроразрыва вблизи свободных поверхностей. Трещина гидроразрыва определялась предположением, что на ее границах касательные напряжения равны нулю, а нормальные напряжения постоянны по ее длине. В горном деле обычно используются разрушающие технологии с рабочим органом в виде клина. Поэтому возникает необходимость в попытках адекватного описания процесса расклинивания.

В данной работе воздействие на среду клином моделируется приложением пары сосредоточенных сил, направление которых зависит от угла клина и коэффициента трения между клином и средой. Проведено сравнение результатов расчета квазистатических траекторий выхода трещин на прямолинейный откос с соответствующими экспериментальными траекториями, полученными при ударах клиньями с различными углами по образцам из органического стекла. Исследовано влияние на форму траекторий основных параметров: угла наклона зародышевой трещины, угла наклона оси клина, угла заострения клина и коэффициента трения. Показано, что используемый алгоритм расчета квазистатических траекторий вполне оправдан при описании ударного расклинивания — в экспериментах средняя скорость движения трещины 200–250 м/с. Использовался метод сингулярных интегральных уравнений [2–4].

Смоделируем воздействие клина на среду. Обозначим через 2β угол клина, а α_0 — угол отклонения оси клина от вертикали, который в общем случае может и не совпадать с первоначальным направлением зародышевой трещины. Считая размер площадки контакта клина с материалом много меньше размера трещины, действующие на ней нормальные и касательные напряжения можно заменить результирующими их сосредоточенными силами $\mathbf{N}$ и $\mathbf{T}$, направленными соответственно по нормали и по касательной к граням клина. Полагаем, что $|\mathbf{T}| = k_t |\mathbf{N}|$ ($k_t = \operatorname{tg} \gamma$ — коэффициент трения металл — среда). Следовательно, при расклинивании трещина развивается под воздействием сосредоточенных сил $|\mathbf{F}| = |\mathbf{F}_1| = |\mathbf{F}_2|$, приложенных к ее берегам, выходящим на свободную поверхность, причем направление сил определяется углом клина, коэффициентом трения и углом наклона оси клина.

Используемый метод решения [2, 3] хорошо работает, когда нагрузка вдоль трещины плавно меняется. Поэтому сдвинем точки приложения сосредоточенных сил с берегов трещины внутрь тела, но оставим неизменными их направления. Будем считать, что сосредоточенные силы $\mathbf{F}_1$ и $\mathbf{F}_2$ прилагаются в точках $z_1 = (\varepsilon_1 - i\varepsilon_2)e^{i\alpha_0}$ и $z_2 = -(\varepsilon_1 + i\varepsilon_2)e^{i\alpha_0}$, где ε_1 и ε_2 — координаты точек приложения сил в системе координат $x'_1 O y'_1$, связанной с направлением оси клина (рис. 1, а). То обстоятельство, что сосредоточенные силы прилагаются не к берегам трещины, а отнесены с ее поверхности во внутренние точки z_1, z_2 , представляется несущественным,

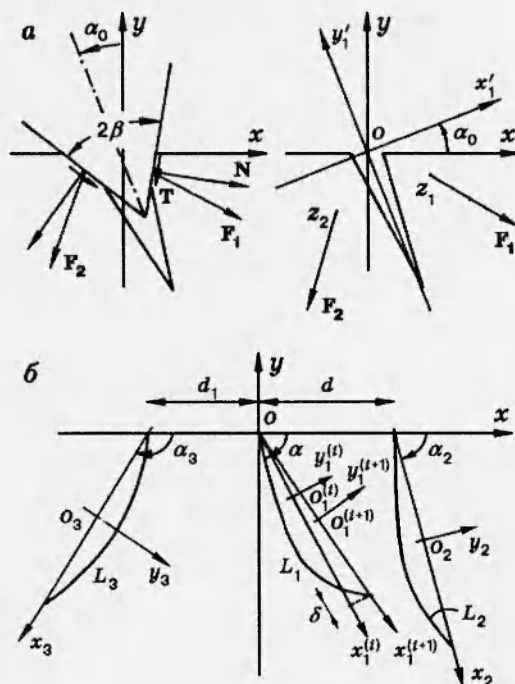

Рис. 1

так как в тестовых расчетах уже при длине трещины $L \geq 4\epsilon_1$ ($\epsilon_1 = \epsilon_2$) коэффициенты интенсивности напряжений в вершине трещины отличались от известных [2, 3] менее чем на 2%.

Квазистатическая постановка задачи. Рассматривается изотропная упругая полуплоскость $y \leq 0$, содержащая N гладких криволинейных разрезов L_k ($k = \overline{1, N}$), начинающихся с ее границы (рис. 1, б). Разрез L_1 представляет развивающуюся трещину, а остальные разрезы ограничивают область, в которой она распространяется. Например, при $N=2$ разрез L_2 будет моделировать форму границы свободного откоса. Каждый разрез L_k отнесен к своей локальной системе координат $x_k O_k y_k$ ($k = \overline{1, N}$). При этом (x_k^0, y_k^0) — начало координат k -й локальной системы в основной, а α_k — угол между осями Ox и $O_k x_k$. Форма каждого разреза L_k в его локальной системе координат известна и задана параметрическим уравнением

$$t_k = \omega_k(\xi) = x_k(\xi) + iy_k(\xi), \quad |\xi| \leq 1, \quad t_k \in L_k.$$

Полагаем, что граница полуплоскости свободна от напряжений. Решение задачи теории упругости, когда все контуры разрезов свободны (сосредоточенные силы прилагаются во внутренних точках тела), сводится к нахождению N неизвестных функций $g'_k(\xi)$ из системы комплексных сингулярных уравнений [1, 3]:

$$\frac{1}{2\pi} \sum_{k=1}^N \int_{-1}^1 [R_{kn}(\xi, \eta) g'_k(\xi) + S_{kn}(\xi, \eta) \overline{g'_k(\xi)}] d\xi = P_n(\eta), \quad (1)$$

$$|\eta| \leq 1, \quad n = \overline{1, N}.$$

Здесь $g'_k(\xi) = g'_k(t_k)\omega'_k(\xi)$ и $g'_k(t_k)$ — производная от скачка смещений

$$\frac{d}{dt_k}[(u_k + iv_k)^+ - (u_k + iv_k)^-] = \frac{i(1 + \varkappa)}{2\mu} g'_k(t_k) \quad (t_k \in L_k);$$

$\varkappa = 3 - 4\nu$; ν — коэффициент Пуассона (рассматривается плоская деформация); μ — модуль сдвига;

$$R_{kn}(\xi, \eta) = R_{kn}(T_k, T_n) = e^{i\alpha_k} [\zeta_{kn}(\xi, \eta) + \rho_n r_{kn}(\xi, \eta)];$$

$$S_{kn}(\xi, \eta) = S_{kn}(T_k, T_n) = e^{-i\alpha_k} [\overline{\zeta_{kn}(\xi, \eta)} + \rho_n s_{kn}(\xi, \eta)];$$

$$T_k = T_k(\xi) = \omega_k(\xi) e^{i\alpha_k} + z_k^0; \quad T_n = T_n(\eta) = \omega_n(\eta) e^{i\alpha_n} + z_n^0;$$

$$\zeta_{kn}(\xi, \eta) = \frac{1}{b(\xi, \eta)} - \frac{1}{a(\xi, \eta)} - \frac{a(\xi)}{a(\xi, \eta)^2};$$

$$r_{kn}(\xi, \eta) = \frac{1}{\overline{b(\xi, \eta)}} - \frac{1}{\overline{a(\xi, \eta)}} + (b(\xi, \eta) - b(\eta)) \frac{a(\xi)}{a(\xi, \eta)^3};$$

$$s_{kn}(\xi, \eta) = b(\xi, \eta) [a(\xi, \eta)^{-2} - \overline{b(\xi, \eta)}^{-2}];$$

$$a(\xi) = T_k(\xi) - \overline{T_k(\xi)}; \quad b(\eta) = T_n(\eta) - \overline{T_n(\eta)};$$

$$a(\xi, \eta) = T_k(\xi) - \overline{T_n(\eta)}; \quad b(\xi, \eta) = T_k(\xi) - T_n(\eta);$$

$$\rho_n = e^{-2i\alpha_n} \overline{\omega'_n(\eta)} / \omega'_n(\eta);$$

$$P_n(\eta) = \frac{-|F|}{2\pi(1 + \varkappa)} \sum_{s=1}^2 (-1)^s \left\{ 2\operatorname{Re} \left[-\frac{e^{i\gamma_s}}{tz} - e^{-i\gamma_s} \frac{tz}{z\bar{t}^2} + \frac{\varkappa e^{i\gamma_s} - e^{-i\gamma_s}}{z\bar{t}} \right] + \right. \\ \left. + \rho_n \left[e^{-i\gamma_s} \frac{tz}{z\bar{t}^2} + (\varkappa e^{-i\gamma_s} - e^{i\gamma_s}) \frac{tz}{z\bar{t}^2} + e^{i\gamma_s} \left(\frac{\varkappa}{tz} - \frac{1}{z\bar{t}} \right) + \right. \right. \\ \left. \left. + \frac{e^{i\gamma_s}}{z\bar{t}^3} (2(t\bar{z}_s + z_s\bar{t}) - t(\bar{t} + z_s) - z_s(\bar{z}_s + t)) \right] \right\}$$

$(t = T_n(\eta), \quad z\bar{t} = z_s - \bar{t}, \quad tz = t - z_s, \quad \gamma_1 = \alpha_0 - \beta - \gamma, \quad \gamma_2 = \alpha_0 + \beta + \gamma).$

Ядра сингулярных интегральных уравнений (1) удовлетворяют равенствам $R_{kn}(-1, \eta) = S_{kn}(-1, \eta) = 0$ ($k = \overline{1, N}$), так как все разрезы начинаются с границы полуплоскости [2-4]. Решение уравнений (1) ищется в виде

$$g'_k(\xi) = \varphi_k(\xi) / \sqrt{1 - \xi^2},$$

где $\varphi_k(\xi)$ — непрерывная комплексная функция на отрезке $[-1, 1]$. Используя квадратурные формулы Гаусса [3], из системы (1) получаем систему из $N(n-1)$ линейных алгебраических уравнений:

$$\sum_{k=1}^N \sum_{i=1}^n [R_{kj}(\xi_i, \eta_m) \varphi_k(\xi_i) + S_{kj}(\xi_i, \eta_m) \overline{\varphi_k(\xi_i)}] = 2nP_j(\eta_m), \quad (2)$$

$$j = \overline{1, N}, \quad m = \overline{1, n-1}.$$

Величина n определяет порядок аппроксимации решения $\varphi_k(\xi)$, где ξ_i ($i = \overline{1, n}$) и η_m ($m = \overline{1, n-1}$) являются нулями многочленов Чебышева $T_n(\xi) = \cos(n \arccos \xi)$ и $U_{n-1}(\eta) = \sin(n \arccos \eta) / \sqrt{1 - \eta^2}$.

Для замыкания системы уравнений (2) потребуем ограниченности смещений на левых концах разрезов, выходящих на свободную поверхность, что приводит к требованию выполнения условий

$$\varphi_k(-1) = 0, \quad k = \overline{1, N}. \quad (3)$$

Значения функций $\varphi_k(\xi)$ на концах разрезов при $\xi = \pm 1$ определяются через решение $\varphi_k(\xi_i)$ равенствами [3]

$$\begin{aligned} \varphi_k(-1) &= \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (-1)^{i+n} \varphi_k(\xi_i) \operatorname{tg} \frac{\pi(2i-1)}{4n}, \\ \varphi_k(1) &= -\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (-1)^i \varphi_k(\xi_i) \operatorname{ctg} \frac{\pi(2i-1)}{4n}, \quad k = \overline{1, N}. \end{aligned} \quad (4)$$

Если решение системы (2), (3) известно, то, используя интегральные представления комплексных потенциалов $\Phi(z), \Psi(z)$ для полуплоскости с разрезами [3,5] и формулы Колосова — Мусхелишвили, можно определить напряженное состояние в каждой точке рассматриваемой области. Задачи о трещинах характеризуются тем, что компоненты тензора напряжений в окрестности вершины трещины имеют особенность. В полярной системе координат, связанной с вершиной трещины, асимптотическое распределение напряжений в области правого конца криволинейной трещины дается следующими выражениями [2]:

$$\begin{aligned} \sigma_{\vartheta\vartheta} &= \frac{k_1}{4\sqrt{2r}} \left(3 \cos \frac{\vartheta}{2} + \cos \frac{3\vartheta}{2} \right) + \frac{k_2}{4\sqrt{2r}} \left(-3 \sin \frac{\vartheta}{2} - 3 \sin \frac{3\vartheta}{2} \right) + O(\sqrt{r}), \\ \sigma_{rr} &= \frac{k_1}{4\sqrt{2r}} \left(5 \cos \frac{\vartheta}{2} - \cos \frac{3\vartheta}{2} \right) + \frac{k_2}{4\sqrt{2r}} \left(-5 \sin \frac{\vartheta}{2} + 3 \sin \frac{3\vartheta}{2} \right) + O(\sqrt{r}), \\ \sigma_{r\vartheta} &= \frac{k_1}{4\sqrt{2r}} \left(\sin \frac{\vartheta}{2} + \sin \frac{3\vartheta}{2} \right) + \frac{k_2}{4\sqrt{2r}} \left(\cos \frac{\vartheta}{2} + 3 \cos \frac{3\vartheta}{2} \right) + O(\sqrt{r}). \end{aligned}$$

Угол $\vartheta > 0$, если отсчет идет против часовой стрелки от направления касательной, проведенной в правой вершине трещины. Эти выражения полностью определяются параметрами k_1 и k_2 , которые называются коэффициентами интенсивности напряжений при симметричном и антисимметричном распределении напряжений относительно линии трещины. При развитии трещины в поле симметричных относительно ее нагрузок коэффициент $k_2 = 0$, и в силу симметрии трещина будет распространяться в своей плоскости. В общем случае, когда локальная симметрия отсутствует, будем следовать силовому $\sigma_{\vartheta\vartheta}$ -критерию, предложенному в [2, 6], который успешно использовался при численных обсчетах экспериментов [7, 8]. Согласно этому критерию, направление начального развития трещины будет совпадать с плоскостью, на которой главная часть растягивающих напряжений $\sigma_{\vartheta\vartheta}$ достигает своего максимального значения. Определяющий это направление угол

$$\vartheta_* = 2 \operatorname{arctg} \frac{k_1 - \sqrt{k_1^2 + 8k_2^2}}{4k_2}. \quad (5)$$

При $k_1 \leq 0$ будем считать, что трещина не может расти дальше — берега ее налегают друг на друга. Величина критической нагрузки, определяющей предельное равновесие трещины, находится из условия, что коэффициент при особенности $(2r)^{-1/2}$ для $\sigma_{\vartheta\vartheta}$ при $\vartheta = \vartheta_*$ равняется критическому значению коэффициента интенсивности напряжений $K_{Ic}/\sqrt{\pi}$,

являющегося характеристикой упругохрупкого материала:

$$\frac{1}{4} \cos^3 \left(\frac{\vartheta_*}{2} \right) \left[k_1 + 3\sqrt{k_1^2 + 8k_2^2} \right] = \frac{K_{Ic}}{\sqrt{\pi}}. \quad (6)$$

Коэффициенты интенсивности напряжений для первой трещины по решению системы (2) — (4) определяются формулой [3]

$$k_1 - ik_2 = -\sqrt{|\omega'_1|} \frac{\varphi_1(1)}{\omega'_1(1)},$$

где $\varphi_1(1)$ дается выражением (4), а коэффициенты k_1 и k_2 находятся только для первой трещины, траектория которой рассчитывается.

Пусть на i -м шаге развития трещины L_1 ее форма $\omega_1^{(i)}(\xi)$ известна, тогда, найдя решение системы уравнений (2), (3), по формуле (5) определяем угол ϑ_* , указывающий направление дальнейшего распространения трещины. Задавая интервал приращения и описывая новую форму трещины с учетом увеличения ее длины, т. е. вводя новую функцию $\omega_1^{(i+1)}(\xi)$ ($|\xi| \leq 1$) для этой трещины, получаем исходные данные для расчета следующего шага ее продвижения. При расчетах пологих траекторий, когда $|\omega'_1(\xi)| < \infty$, удобно пользоваться алгоритмом, описанным в [3, 4], где на каждом шаге приращения участок траектории аппроксимируется кубической параболой. Коэффициенты многочлена находятся из условий плавности продолжения и отсутствия точек перегиба на участке продвижения. В рассматриваемом случае траектории достаточно «крутые» и, кроме того, нагрузка по длине трещины меняется довольно сильно.

Тестовые расчеты показали, что достаточно высокую точность вычислений при минимальном числе узловых точек n можно обеспечить, если начало координат локальной системы помещать в центре разреза. Используется следующий алгоритм построения траектории. Считается, что на i -м шаге форма трещины $\omega_1^{(i)}(\xi)$ описана в локальной системе координат $x_1^{(i)}, O_1^{(i)}, y_1^{(i)}$, в которой концы трещины при $\xi = \pm 1$ определяются координатами $(\pm x_{0i}, 0)$. По найденному решению и заданному приращению δ определяется форма удлиненной трещины, которая записывается как $\omega_1^{(i+1)}(\xi)$ в новой локальной системе координат, ось $O_1^{(i+1)}, x_1^{(i+1)}$ которой проходит по хорде, соединяющей концы трещины, а точка начала координат делит отрезок хорды пополам. Во всех расчетах начальная зародышевая трещина длиной $2l_0$ предполагалась прямолинейной и обычно $\varepsilon_1 = \varepsilon_2 = l_0$.

Результаты расчетов и их сравнение с экспериментом. В экспериментах использовались образцы из органического стекла размерами $100 \times 100 \times 10$ мм. Расклинивание осуществлялось падением клина с высоты 200 мм. Использовались клинья с углами $2\beta = 30; 45; 60^\circ$. Угол наклона начальной трещины α регулировался специальными отфрезерованными подставками под образцы. Удар наносился не в середину стороны квадрата, а на расстоянии 40 мм от его правого края. На клине устанавливался специальный датчик ускорения, что позволяло регистрировать величину осевой силы во времени. Привязка значений силы к соответствующим длинам трещины проводилась при помощи тонких проволочек, которые разрывались при пересечении их трещиной. В экспериментах начальный угол распространения трещины α определялся с точностью порядка 5° . Кроме того, часто поверхность трещины была неортогональна плоскостям образца, так что формы траекторий на лицевой и тыльной стороне образца несколько отличались друг от друга.

Отметим, что в экспериментах формы траекторий при статическом расклинивании и при ударном, где трещина двигалась со средней скоро-

стью примерно $200 \div 250$ м/с, при одинаковых начальных углах наклона трещины практически совпадают. Это обстоятельство позволяет надеяться на правомочность применения квазистатических расчетов траекторий развития трещин при ударном расклинивании. В таких расчетах учитывается только изменение локального поля напряжений в окрестности вершины трещины, вызванное ее удлинением и искривлением, и пренебрегается влиянием динамических факторов.

Были проведены расчеты при $N = 3$, в которых прямолинейные разрезы L_2 и L_3 моделировали вертикальные границы образца, при этом $d_1 = 1,5d$ (рис. 1,б) (в экспериментах удар наносился на расстоянии $d = 40$ мм от правой вершины пластинки). Полученные расчетные траектории отличались по своим параметрам не более чем на 5 % от траекторий при $N = 2$, где разрез L_2 моделировал правый прямолинейный вертикальный откос. Приведенные ниже результаты найдены при $N = 2$, и функция $T_2(\xi)$ определялась равенством

$$T_2(\xi) = \omega_2(\xi)e^{-i\pi/2} + z_2^0 = d - il_2(\xi + 1), \quad |\xi| \leq 1, \quad l_2 = 2d.$$

В расчетах единственным свободным параметром является коэффициент трения. В качестве эталонных были выбраны экспериментальные траектории, полученные при расклинивании клином с углом $2\beta = 45^\circ$, начальным углом наклона зародышевой трещины $\alpha = -80^\circ$ и $\alpha_0 = 10^\circ$, т. е. предполагалось, что ось клина совпадает с осью зародышевой трещины. Проведены расчеты с различными значениями k_t ; результаты их с указанными значениями 2β , α , α_0 представлены на рис. 2,а, где штриховыми линиями показаны эталонные траектории, а сплошными 1–6 — расчетные траектории при $k_t = 0,10; 0,15; 0,20; 0,25; 0,30; 0,40$. Из рис. 2,а видно, что экспериментальные траектории лежат между расчетными, полученными при $k_t = 0,3$ и $0,4$. В дальнейших расчетах принимается значение $k_t = 0,3$, которое не противоречит экспериментально наблюдаемому [9] и позволяет описать все экспериментальные траектории расчетными с точностью порядка 5 %.

Введем отношение H/d , характеризующее геометрию откалываемого куска (d — расстояние от устья трещины до вершины откоса, H — расстояние от вершины откоса до точки выхода трещины на его поверхность). Для примера на рис. 2,б штриховыми и сплошными линиями изображены экспериментальные и расчетные траектории при различных углах клина. Здесь линии 1 соответствуют следующим параметрам: $2\beta = 30^\circ$, $\alpha = -73^\circ$, $\alpha_0 = 17^\circ$, $H/d = 1,17$; 2 — $2\beta = 45^\circ$, $\alpha = -75^\circ$, $\alpha_0 = 15^\circ$, $H/d = 1,40$; 3 — $2\beta = 60^\circ$, $\alpha = -82^\circ$, $\alpha_0 = 8^\circ$, $H/d = 1,68$. Приведены экспериментальные величины отношений H/d .

На рис. 2,в представлена серия расчетных траекторий для углов клина $2\beta = 10; 20; 30; 45; 60; 80^\circ$ (соответственно линии 1–6). Они получены при одинаковых начальных параметрах $k_t = 0,3$, $\alpha = -80^\circ$, $\alpha_0 = 10^\circ$, для сравнения штриховой линией нанесена экспериментальная траектория при $2\beta = 45^\circ$. Из рис. 2,а,б следует, что увеличение значений k_t и 2β приводит к возрастанию отношения H/d . Это объясняется тем обстоятельством, что с увеличением значений k_t и 2β угол между направлением действия сосредоточенных сил и осью клина уменьшается, следовательно, возрастают сжимающие составляющие сосредоточенных сил, направленные вдоль трещины, которые как бы стремятся распрямить ее. Это подтверждает и следующий пример расчета.

На рис. 2,г штриховая линия изображает экспериментальную траекторию при $2\beta = 45^\circ$, $\alpha = -72^\circ$, $\alpha_0 = 18^\circ$, $H/d = 1,30$, а сплошные линии — расчетные траектории. Траектория 1 получена при $k_t = 2\beta = 0$ — бесконечно тонкий клин без трения, сосредоточенные силы направлены

по нормали к оси зародышевой трещины, $H/d = 0,8$, траектория 2 — при $2\beta = 0$, $k_t = 0,3$ — бесконечно тонкий клин с трением, сосредоточенные силы отклонены от нормали к оси зародышевой трещины к вершине клина на угол $\gamma = \text{arctg } k_t$, $H/d = 0,98$, траектория 3 — при $2\beta = 45^\circ$, $k_t = 0$ — клин с углом $2\beta = 45^\circ$ без трения, сосредоточенные силы отклонены в том же направлении на угол β , $H/d = 1,03$. Заметим, что $\text{arctg } k_t < \beta$. Траектория 4 посчитана при $2\beta = 45^\circ$ и $k_t = 0,3$, сосредоточенные силы отклонены от нормали к оси клина (к его вершине) на угол $\beta + \gamma$, $H/d = 1,28$. Этот пример расчета еще раз показывает, что для получения адекватных результатов при описании расклинивания необходимо учитывать угол клина и коэффициент трения.

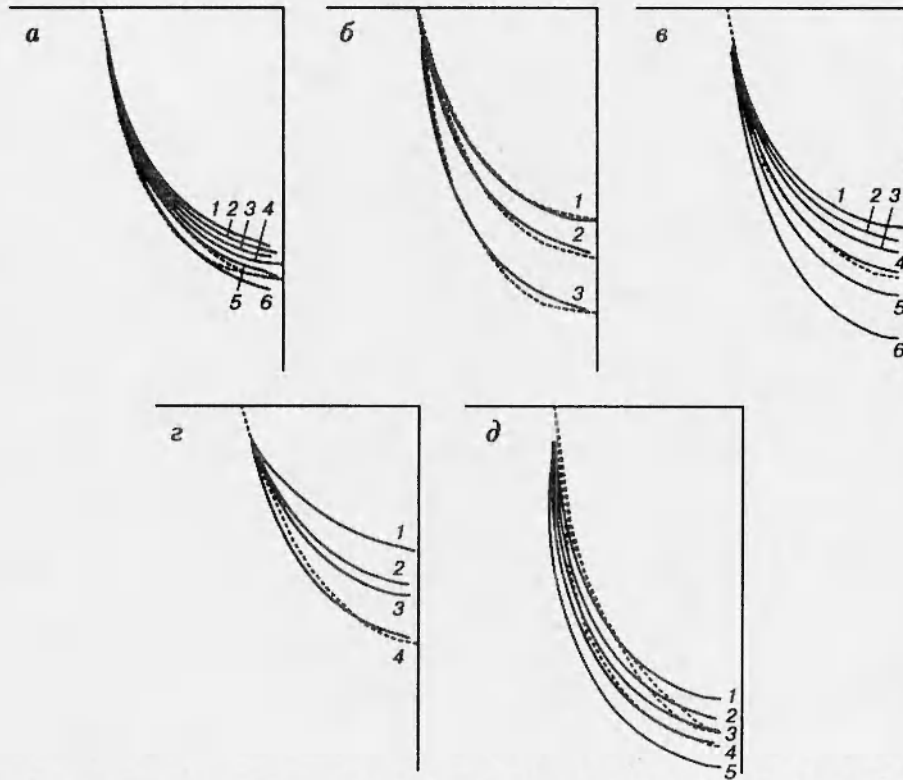

Рис. 2

Как уже отмечалось выше, начальный угол захода трещины α измерялся в экспериментах с известной точностью, поэтому интересно оценить, как влияет малое изменение угла α на форму откалываемого куска. С другой стороны, возможна несоосность между направлением воздействия клина и направлением заходной трещины, т. е. нарушение условия $\alpha_0 = \pi/2 + \alpha$. Расчеты показали, что эти два фактора оказывают при малых отклонениях одинаковое влияние на форму траектории, т. е. траектории, полученные при $\alpha_1 = \alpha \pm \delta\alpha$ и при выполнении условия соосности клина и направления зародышевой трещины, и траектории, посчитанные при угле наклона зародышевой трещины α и $\alpha_0^1 = \alpha_0 \pm \delta\alpha$, где нарушено условие соосности на величину $\pm\delta\alpha$, практически совпадают. Так, если $2\beta = 60^\circ$, $\alpha = -77^\circ$, $\alpha_0 = 13^\circ$, то $H/d = 1,84$. При $\delta\alpha = \pm 3^\circ$ получаем значения H/d , отличающиеся от исходного примерно на 5 %.

Влияние таких отклонений продемонстрировано на рис. 2, г. Здесь

штриховыми линиями показаны экспериментальные траектории, отвечающие $2\beta = 45^\circ$, $\alpha = -90^\circ$, $\alpha_0 = 0$, при этом $H/d = 1,80 \div 1,88$. Расчетная траектория 3 соответствует этим начальным данным. Траектории 2, 4 посчитаны с выполненным условием соосности при $\alpha = -88$ и -92° соответственно, траектория 1 — при $\alpha = -90^\circ$, $\alpha_0 = 5^\circ$, а траектория 5 — при $\alpha = -85^\circ$, $\alpha_0 = -5^\circ$. В последнем случае угол между направлением закольной трещины $\alpha = -85^\circ$ и направлением оси клина составляет 10° . По-видимому, некоторое отличие в экспериментальных траекториях можно объяснить влиянием этих факторов.

По формуле (6) определяем величину $k_p = K_{Ic}\sqrt{L}/F\sqrt{\pi}$, описывающую предельное равновесие. Зная ее, можно построить зависимость предельной величины осевой силы F_* , необходимой для продвижения трещины на каждом шаге, от отношения L/d , где L — длина хорды, соединяющей концы растущей трещины. Сила F_* , которая фиксировалась в эксперименте, определялась равенством

$$F_* = \frac{K_{Ic}}{k_p} \sqrt{\frac{d}{\pi}} \frac{\sqrt{L} 2 \cos \beta [\operatorname{tg} \beta + k_t]}{\sqrt{1 + k_t^2}}$$

Расчеты проводились при $k_t = 0,3$, $K_{Ic} = 1,02 \cdot 10^6$ Н/м^{3/2} — статическое значение для органического стекла.

На рис. 3 представлены такие зависимости для трещины, соответствующей исходным данным $2\beta = 60^\circ$, $\alpha = -77^\circ$, $\alpha_0 = 13^\circ$. Верхняя и нижняя кривые отвечают изменению угла наклона α на $\pm 3^\circ$. Экспериментальные значения F_* определены в интервале изменения отношения L/d от 0,55 до 1,10. Если в первой точке при $L/d = 0,55$ сила F_* в экспериментах принимает значения $3,16 \div 2,08 \cdot 10^5$ Н/м, то в последующих точках разброс существенно меньше — на рис. 3 он показан вертикальными линиями. Естественно,

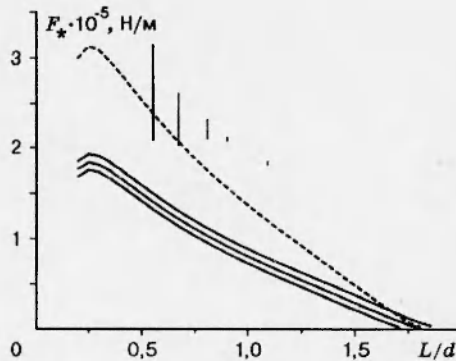

Рис. 3

трудно ожидать в квазистатических расчетах количественного совпадения изменения предельной осевой нагрузки с экспериментальной зависимостью. Можно несколько приблизиться к экспериментальным значениям, учитывая динамику следующим образом. Так как средняя скорость движения трещины на отмеченном интервале порядка 230 м/с, то можно взять в качестве K_{Ic} его динамическое значение, которое соответствует этой скорости [9] и превосходит статическое в 1,7 раза. Штриховая линия на рис. 3 отвечает такому динамическому значению K_{Ic}^d .

Отметим, что в расчетах с увеличением угла клина максимальное значение F_* быстро возрастает. Так, при $k_t = 0,3$, $\alpha = -80^\circ$, $\alpha_0 = 10^\circ$ угол клина $2\beta = 10; 30; 60; 80; 90^\circ$ соответствует $F_* = (0,54; 0,92; 1,93; 3,55; 5,26) \cdot 10^5$ Н/м. Но при $2\beta = 95 \div 100^\circ$ коэффициент интенсивности напряжений k_1 становится отрицательным, т. е. клинья с большими углами не могут расклинивать образец.

Как показано в работе [10], действие пары сосредоточенных сил Y , направленных вниз и приложенных к границе свободной полуплоскости в точках, симметричных относительно устья ортогональной к поверхности свободной трещины, эквивалентно действию пары сил $2Y/\pi$, направлен-

ных горизонтально и стремящихся сжать трещину. Поэтому при расклинивании полуплоскости эффективные горизонтальные составляющие сосредоточенных сил с увеличением угла клина уменьшаются и становятся равными нулю, когда $\text{tg}(\beta + \gamma) = \pi/2$. Таким образом, если $k_t = 0,3$, то клинья с углами $2\beta > 82^\circ$ не могут продвигать трещину. По-видимому, аналогичное объяснение справедливо и для рассматриваемого случая. Заметим, что расчетные траектории, представленные на рис. 2, посчитаны для $l_0/d = 0,1$. С уменьшением этого отношения траектории фактически совпадают.

Дополнительно отметим, что при расклинивании острым ножом, когда трещина выходит на вертикальный откос (экспериментальные данные для органического стекла предоставлены А. Ф. Ревуженко), $H/d = 1,27 \div 1,73$. Если считать, что $2\beta = 20^\circ$, $k_t = 0,3$, то при отклонении начальной трещины от вертикали на $\pm 5^\circ$ расчетная величина $H/d = 1,40 \div 1,73$, в то время как при $2\beta = k_t = 0$ отношение H/d меняется в интервале $1,11 \div 1,43$.

Траектории выхода трещин на свободную плоскость при расклинивании. Выше исследовался вариант, когда трещины выходят на свободный вертикальный откос. Оценим, насколько существенно присутствие свободной границы вертикального откоса. С этой целью рассмотрим предельный случай, когда $d \rightarrow \infty$, т. е. $N = 1$ и имеем просто свободную полуплоскость, с границы которой начинает развиваться трещина. Здесь, как и раньше, предполагаем, что в первоначальный момент зародышевая трещина длиной $2l_0$ прямолинейная, при этом

$$T_1^{(1)}(\xi) = \omega_1^{(1)}(\xi)e^{i\alpha} + z_1^0 = l_0(1 + \xi)e^{i\alpha}, \quad |\xi| \leq 1.$$

Проследим, как влияют основные параметры расклинивания (2β , k_t , α) на форму траектории.

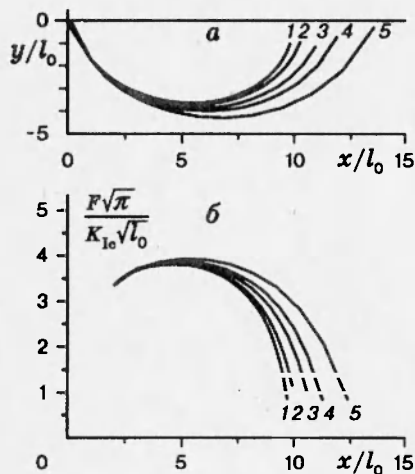

Рис. 4

Если для «пологих» траекторий выхода трещин гидроразрыва на свободную поверхность [1] при изменении шага приращения δ в широких пределах форма траекторий оставалась практически неизменной, то в настоящем случае для «крутых» траекторий она существенно зависит от выбора шага приращения $\bar{\delta} = \delta/l_0$. На рис. 4, а линиями 1–5 приведены расчетные траектории при $\bar{\delta} = 0,1; 0,2; 0,4; 0,6; 1,0$, соответствующие исходным параметрам $2\beta = 10^\circ$, $k_t = 0,3$, $\alpha = -60^\circ$, $\alpha_0 = 30^\circ$. Видно, что при $\bar{\delta} \rightarrow 0$ траектории сходятся к предельной и характерные размеры траекторий изменяются линейно относительно $\bar{\delta}$. Основные параметры предельной траектории меньше расчетных при $\bar{\delta} = 0,1$ менее чем на 5%. Как меняется при этом безразмерная величина предельной силы $\bar{F} = \sqrt{\pi} F / K_{Ic} \sqrt{l_0}$ в зависимости от L/l_0 , показано на рис. 4, б линиями 1–5. Здесь имеется небольшой начальный участок устойчивого развития трещины. Максимальные значения $\bar{F}$ слабо зависят от выбора $\bar{\delta}$: так, при $\bar{\delta} \rightarrow 0$ $\bar{F} = 3,79$, а при $\bar{\delta} = 1,0$ $\bar{F} = 3,94$. Возникшая ситуация — сильная зависимость формы траектории выхода наклонной трещины на свободную поверхность от величины шага приращения — обусловлена геометрией задачи, а не выбором вида нагружения, заставляющего двигаться трещину.

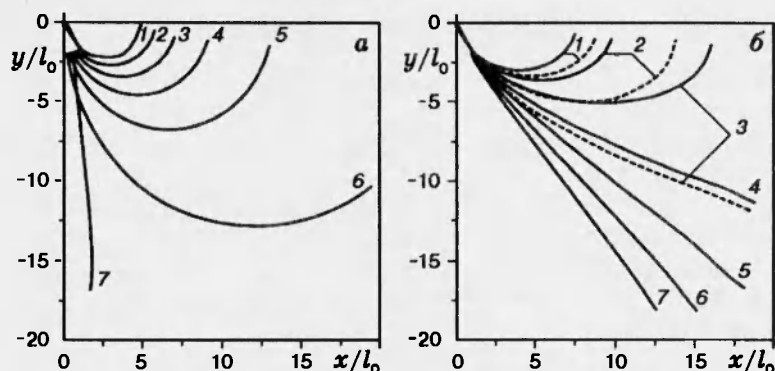

Рис. 5

Дополнительные расчеты показали, что такая зависимость от δ имеет место и для трещин гидроразрыва.

На рис. 5,а представлены расчетные траектории выхода наклонных трещин на свободную поверхность под воздействием пары сосредоточенных сил, направленных ортогонально зародышевой щели, при минимальном значении $\delta = 0,1$. Линии 1–6 соответствуют углам наклона начальной трещины $\alpha = -60^\circ; -65^\circ; -70^\circ; -75^\circ; -80^\circ; -85^\circ$. В этих расчетах предполагалось, что $2\beta = k_t = 0$, линия 7 — траектория, для которой $\alpha = -75^\circ$, $\alpha_0 = 0$. При таком выборе сосредоточенные силы прилагались в точках $z_1 = 1 - i$, $z_2 = -1 - i$, и направление их было параллельно свободной поверхности. Этот вариант еще раз показывает стабилизирующее влияние направления действия сосредоточенных сил.

Отметим, что соответствующие траектории трещин гидроразрыва очень близки к траекториям 1–6. Кроме того, при $2\beta = k_t = 0$ и $\alpha_0 = \alpha + \pi/2$ все наклонные трещины выходят на свободную поверхность. При $\alpha = -60^\circ$ зависимость F от L/l_0 не имеет максимума, т. е. для дальнейшего продвижения трещины достаточны значения сил, которые меньше отвечающих началу движения. Для углов $\alpha < -60^\circ$ появляются начальные участки устойчивого роста трещины — для ее дальнейшего роста требуются большие значения F . С приближением α к $-\pi/2$ максимальные значения $\bar{F}$ возрастают и увеличиваются размеры интервалов устойчивого развития трещины.

На рис. 5,б для $\alpha = -60^\circ$, $\alpha_0 = 30^\circ$ и определенного выше коэффициента трения $k_t = 0,3$ сплошными линиями 1–7 представлена серия расчетных траекторий, иллюстрирующая изменение их формы в зависимости от угла клина $2\beta = 0; 10; 20; 30; 40; 50; 60^\circ$. Для сравнения штриховыми линиями 1–3 показаны траектории, соответствующие углу клина $2\beta = 40^\circ$ при $k_t = 0; 0,1; 0,2$. Как отмечено выше, с увеличением значений k_t и 2β происходит как бы распрямление траекторий трещин. Из рис. 5,б следует, что при $k_t = 0,3$ даже для начальной трещины с углом наклона $\alpha = -60^\circ$ лишь клинья с малыми углами 2β выкалывают кусок, а с увеличением угла клина трещины стремятся распространяться прямолинейно. Последнее существенно отличает эти траектории от траекторий выхода трещин на свободный вертикальный откос (рис. 2,а–д), а также от траекторий, представленных на рис. 5,а.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Т. Е., Мартынюк П. А. Траектории выхода трещин на свобод-

- ную поверхность // Физ.-техн. пробл. разработки полезн. ископаемых. 1990. № 2. С. 15–25.
2. **Панасюк В. В.** Предельное равновесие хрупких тел с трещинами. Киев: Наук. думка, 1968.
  3. **Саврук М. П.** Двумерные задачи упругости для тел с трещинами. Киев: Наук. думка, 1981.
  4. **Саврук М. П., Осив П. Н., Прокопчук И. В.** Численный анализ в плоских задачах теории трещин. Киев: Наук. думка, 1989.
  5. **Мартынюк П. А.** Траектории распространения трещин вблизи свободных плоскостей и границы кругового отверстия. Новосибирск, 1989. Деп. в ВИНТИ 28.04.89, № 2843–В89.
  6. **Панасюк В. В., Бережницкий Л. Т.** Определение предельных усилий при растяжении пластины с дугообразной трещиной // Вопросы механики реального твердого тела. 1964. № 3.
  7. **Ярема С. Я., Иваницкая Г. Е., Майстренко А. Л., Зборомирский А. И.** Развитие трещины в твердом сплаве при комбинированной деформации I и II видов // Пробл. прочности. 1984. № 8. С. 51–56.
  8. **Панасюк В. В., Зборомирский А. И., Иваницкая Г. Е., Ярема С. Я.** Применимость σ_c -критерия для прогноза криволинейной траектории трещины // Пробл. прочности. 1986. № 9. С. 3–7.
  9. **Ефимов В. П.** Динамическая калибровка измерения трещиностойкости хрупких материалов методом расклинивания // Физ.-техн. пробл. разработки полезн. ископаемых. 1990. № 4. С. 89–92.
  10. **Ефимов В. П., Мартынюк П. А., Шер Е. Н.** Учет влияния вертикальных сил при расклинивании // Физ.-техн. пробл. разработки полезн. ископаемых. 1992. № 3. С. 32–36.

Поступила в редакцию 27/XII 1994 г.
